

Ольхон в XXI веке: традиции и инновации в системе жизнеобеспечения населения*

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук,
ул. Сахьяновой 6, Улан-Удэ, Республика Бурятия, Россия, zhambalovas@yandex.ru

Исследуется актуальная проблема жизнеобеспечения населения Ольхона, расположенного на Участке всемирного природного наследия «Озеро Байкал», где хозяйственная деятельность строго регламентирована. После развала социалистической экономики в постсоветское время население Ольхона реанимировало традиционные и нашло новые формы жизнеобеспечения. В XXI в. здесь выявляются два этапа развития социума. Первый носит стабильный характер: появляется электроснабжение, увеличивается транспортная сеть, развивается инновационный для региона туристический бизнес, осуществляемый также жителями Ольхона. Ольхонские буряты развивают традиционное скотоводческое хозяйство, занимаются добычей и продажей омуля. Традиции и инновации гармонично дополняют друг друга. На втором этапе происходит расширение турбизнеса, олхонские жители не могут конкурировать с инвесторами. Появляется запрет на добычу омуля, а охота на нерпу была запрещена ранее. Решение 2017 г. о включении поселений в зону Прибайкальского национального парка затрудняет нормальное жизнеобеспечение. Конец второго десятилетия XXI в. носит неустойчивый характер из-за ужесточения природоохранных мероприятий, приобретающих угрожающий для выживания населения характер.

Ключевые слова: Ольхон, Байкал, всемирное наследие, природоохранная зона, олхонские буряты, жизнеобеспечение, традиции, инновации, туризм.

Цель данной статьи – исследовать, базируясь на полевых наблюдениях, литературных материалах и электронных ресурсах, традиции и инновации в системе жизнеобеспечения населения Ольхонского района Иркутской области в XXI в.

Этнографическое исследование профанного и сакрального миров олхонских бурят, проведенное на базе обширного круга источников, охватывает XIX – XX вв. [Жамбалова 2000]. В результате изучения выявлено, что XIX в. явился периодом глубоких и сложных процессов в демографическом, этносоциальном и этнокультурном векторах развития этноса, заложенных в XVII и XVIII вв. и ускоренных государственной политикой Российской империи и непосредственным взаимодействием с русской культурой. Основой жизнеобеспечения олхон-

ских бурят в то время было полукочевое скотоводство, рыбный и нерпичий промыслы на Байкале, охота. В XX в. буряты, как и основная часть сельского населения СССР, были заняты в сельском хозяйстве и зарабатывали на прожиточные работы в колхозах и совхозах и на предприятиях. Несмотря на то, что буряты, вовлеченные, как все народы, в модернизационные процессы глобального мира, сохраняли устойчивое развитие и этническое своеобразие, всплеск процессов этнического возрождения конца XX в. заметно повысил уровень их этнической самоидентификации. Тем не менее к концу XX в. они подошли с проблемами консолидации народа и возрождения национального языка и культуры [Жамбалова, 2000, с. 302–303]. С тех пор, как опубликована цитируемая монография, ми-

*Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект XII.191.1.1. «Трансграничье России, Монголии и Китая: история, культура, современное общество», номер госрегистрации АААА-А17-117021310269-9).

новало 20 лет, за это время значительно стабилизировалась жизнь российского народа, вполне адаптировавшегося после сложного переходного периода от социализма к новым рыночным отношениям. В связи с вышесказанным исследование современных инновационных систем жизнеобеспечения населения Ольхонского района Иркутской области РФ в XXI в., определение степени влияния традиционной культуры на повседневные практики населения весьма актуально.

Ольхон и ольхонские буряты в силу некоторой исключительности, обусловленной изолированным и частично островным положением, постоянно привлекали внимание исследователей XIX – XX вв. М.Н. Хангалов в начале XX в. собрал уникальный полевой материал. С.П. Балдаев после окончания Иркутской учительской семинарии с 1913 по 1916 гг. работал учителем в Приольхонье и осуществлял сбор материалов. Также он проводил здесь исследования, будучи научным работником, часть его изысканий представлена в опубликованных работах, а другая хранится в ЦВРК ИМБТ СО РАН [Жамбалова, 2000, с. 37]. Выдающийся этнограф Г.В. Ксенофонтов, возможно, проводил исследования на Ольхоне. Прямых указаний на это пока не выявлено, но известно, что в 1922 г. он работал в Аларском районе Иркутской обл. [Дьячкова, 2020, с. 38]. В 1926 г. он изучал шаманство в Эхирит-Булагатском районе. В предисловии к рукописи «Материалы по шаманскому культу у северо-байкальских бурят (эхирит-булагатов). Бурятские тексты», хранящейся в Архиве ИГИ-иПМНС СО РАН, он пишет следующее: «Провел около двух недель, разъезжая вместе с шаманом Михаилом Степановым ...» [Жамбалова, 2012, с. 59].

Историографический обзор работ об Ольхоне и ольхонских бурятах XIX – XX вв. представлен в книге об ольхонских бурятах [Жамбалова, 2000]. Здесь достаточно упомянуть некоторые из них. Древней культуре Ольхона и Приольхонья, насыщенных богатыми археологическими памятниками, посвящена монография А.К. Конопацкого, отмечающего, что Байкал и реки Ангара, Селенга, Баргузин, Лена были удобны для жизни человека и долгое время являлись транспортными магистралями между Северной и Центральной Азией, благодаря чему в Прибай-

калье появились тюркоязычные курыканы, предки якутского и бурятского народов, состоялась «миграция предков якутского народа вниз по Лене на обширные пространства нынешней Якутии и т.д.». Ольхон и Приольхонье занимали ключевое положение, обеспечивающее связь ближайших территорий (верховий Лены, низовий Баргузина и Селенги, долины Ангары) [Конопацкий, 1982, с. 4].

П.Е. Кулаков неоднократно подчеркивает уникальность ольхонского края, обусловленную географическим положением и определенной изолированностью. Он приводит статистические данные и интересные наблюдения о скотоводческо-промысловой форме хозяйства бурят Ольхона [Кулаков, 1898]. Н.П. Левин в 1897 г. опубликовал статью о рыбном и зверобойном промыслах ольхонских бурят [Левин, 1897]. П.П. Хороших считал, что Ольхон «является одним из мест, еще мало тронутых современной культурой и еще сохранившим многие образы глубокой бурятской старины» [Хороших, 1926, с. 3].

К.Д. Басаева, характеризуя ольхонских бурят, отмечает, что природные условия их расселения «обуславливали консервацию архаических форм хозяйства, культуры и быта». Также она объективно считает, что «ольхонские буряты испытали гораздо меньшее влияние русской культуры, чем аларские» [Басаева, 1974, с. 5]. Д.С. Дугаров одну главу монографии посвятил Ердынским игрищам, проводимым в Приольхонье в устье р. Анги в 2 км от ее впадения в Байкал. Ердынские игры, по его мнению, являются широко распространенным обрядом всего бурятского народа [Дугаров, 1991, с. 157–158]. Как видно, в XIX – XX вв. постоянно отмечалась уникальность региона и проживающих здесь ольхонских бурят.

В XXI в. Ольхон и ольхонские буряты мало интересуют исследователей. Название статьи А.А. Бадмаева «К вопросу о “дикости” ольхонских бурят в XIX в.», безусловно, некорректно в современном толерантном мире. Он пишет: «В отечественной литературе XIX в. сложилось устойчивое представление, что населявшие о. Ольхон буряты отличаются дикими, на взгляд просвещенных европейцев, нравами» [Бадмаев, 2012, с. 322]. Он утверждает, что «“дикость” ольхонских бурят определялась разными обсто-

ательствами их жизни. Первостепенное значение для появления негативных черт в их культуре имел географический фактор: островная изолированность от остального мира» [Бадмаев, 2012, с. 322]. В небольшой статье бездоказательно уничтожительно характеризуется группа народа, которому к 2012 г., когда она была опубликована, посвящен ряд достоверных научных работ, подчеркивающих уникальность края и народа, проживающего в нем. В 2017 г. Б.З. Нанзатов опубликовал статью об этническом составе и расселении ольхонских бурят в конце XIX в., в которой выявлено, что Байкальский хребет не был препятствием для заселения здесь бурят из различных племен, сформировавших этнотерриториальную группу ольхонских бурят [Нанзатов, 2017, с. 40–41].

Приведенный краткий обзор позволяет прийти к выводу о том, что современное состояние ольхонских бурят, проблемы их жизнеобеспечения в XXI в. не становились предметом исследования, что также актуализирует тему настоящей статьи.

Опишем состояние Ольхонского района в XXI в. Согласно паспорту Ольхонского района, его площадь равна 15,9 тыс. кв. км. Расстояние от центра района с. Еланцы до г. Иркутска – 210 км. В районе шесть сельских поселений: Еланцынское, Куретское, Бугульдейское, Хужирское, Онгуренское и Шара-Тоготское. Численность населения, по данным на 1 января 2019 г., составляет 9747 чел., проживающих в сельской местности. Это представители 30 народов, из них: русские – 47,2%, буряты – 48,6%, эвенки – 0,10%, украинцы – 0,43%, татары – 0,28%, узбеки – 0,43%, таджики – 0,13%, армяне – 0,11%, белорусы – 0,10%, по 0,05% – немцы, камчадалы, поморы и киргизы, менее 0,02% – адыгейцы, балкары, башкиры, грузины, молдаване, мордва, осетины, персы, поляки, казахи, коми-пермяки, лезгины, литовцы, удмурты, цыгане, чувашаи, чукчи, якуты. В 2018 г. родилось 119 чел., умерло 121 чел. Миграционная убыль составила 15 чел.: прибыло 308 чел., выбыло 323 [Ольхонское районное ...].

Предыдущие статистические данные свидетельствуют о том, что на 1 января 1998 г. в районе имелось шесть сельских администраций: Бугульдейская, Куретская, Еланцынская, Чернорудская, Онгуренская и Хужирская. По переписи 1989 г., в

районе проживало 8612 чел., из них 4199 русских (49,2 %) и 4234 буряты (49,4 %). Из других национальностей были украинцы (87 чел.), белорусы (26 чел.), татары (52 чел.), немцы (10 чел.), эвенки (4 чел.). Считали родным языком бурятский 3674 буряты, русский – 559 бурят.

При сравнении этих статданных с разницей в 21 год привлекает внимание переименование в XXI в. администрации Чернорудского поселения в Шара-Тоготское. В этой, на первый взгляд, маленькой коррективе просматривается факт углубления бурятской идентичности. Теперь поселение называется в соответствии с бурятским названием центрального села поселения – Шара-Тогот, которое в советские годы в народе и нередко официально называли Чернорудом [Администрация Шара-Тоготского ...]. Также изменено название Еланцынского поселения.

По ревизским сказкам 1815 г. Ольхонское ведомство состояло из пяти родов: 1, 2, 3 Чернорудские и 1, 2 Абызаевские. Всего по ведомству насчитывалось 4144 чел., из них 2184 душ муж. пола и 1960 жен. В 1895 г. в ведомстве проживало 5313 чел. (2 658 муж., 2 655 жен.) [Жамбалова, 2000, с. 52, 55].

Население района постоянно увеличивалось, но основной прирост состоялся в советское время. За последние 30 лет население приросло на 1135 чел. с 8612 чел. до 9747, что свидетельствует об отсутствии оттока. Вероятно, это связано с повышением статусности района в виду его выгодного с современных позиций географического положения, обусловленного близостью оз. Байкал, развитием транспортной и торговой сети. В советские годы район считался периферийным из-за отдаленности от центральной трассы, отсутствия качественных дорог и частных автомобилей. Правда, тогда на остров и западное побережье озера регулярно летали самолеты рейса Иркутск – Харанцы – Онгурен. Авиасвязь, прерванная в 1980-х гг., возобновилась, в сентябре 2019 г. появились регулярные рейсы Иркутск – Ольхон и Улан-Удэ – Хужир.

Одним из недостатков инфраструктуры района было отсутствие во многих селениях постоянного электроснабжения – свет подавался на короткое время от дизельных станций. Благодаря федеральной целевой программе в 2004 г. свет появился в труднодоступных селениях за-

падного побережья (с. Онгурен и др.). В 2005 г. электроснабжение появилось на о-ве Ольхон: кабель проложили по новой уникальной мировой технологии по дну пролива Малое море. При этом большие усилия были приложены для сохранения в безопасности байкальской биосистемы. Проблема с электрификацией всех селений и посадочной площадки на Ольхоне была решена, было обеспечено электроснабжение парома и инфраструктуры в прибрежной зоне острова. Стоимость строительства превысила 460 млн руб. 30 июля 2005 г. на Ольхоне праздновали вступление в новую жизнь, на всех улицах п. Хужир включили фонари уличного освещения. В 2015 г. в Ольхонском районе праздновали 10-летний юбилей электроснабжения острова [Электричество на Ольхоне ...].

С одной стороны, изменения в жизнеобеспечении ольхонского населения типичны для всего постсоветского сельского пространства и связаны с переходом на рыночные отношения и разрушением социалистических форм сельского хозяйства. Это ликвидация колхозов и совхозов, предоставлявших основные рабочие места в сельской местности, а также разорение имевшихся предприятий. На острове Ольхон это были закрытые в 1990-е гг. овцеводческий совхоз и Маломорский рыбный завод. В новой социально-экономической реальности ольхонское население, за исключением бюджетных работников и людей, работающих в мелких учреждениях, и пенсионеров, выживает в основном за счет частного подворья, увеличивая поголовье скота. Этот поворот в жизнеобеспечении базируется на их знании традиционных технологий полукочевого хозяйства, не утраченных полностью в советское время. Выявлено, что некоторых архаичные черты в ведении скотоводства и в образе жизни сохранялись здесь до конца XX в. [Жамбалова, 2000, с. 182].

С другой стороны, у жителей региона множество серьезных локальных проблем, с которыми редко сталкивается население других регионов страны. В 1996 г. введен в Список ЮНЕСКО Участок всемирного природного наследия (УВНП) «Озеро Байкал» с территорией 88 тыс. кв. км, из которых 31,5 тыс. кв. км – акватория озера; 19 тыс. кв. км занимают Байкало-Ленский, Байкальский, Баргузинский заповедники и Прибайкальский, Забайкальский и частично

Тункинский национальные парки. В УВНП не входят пять промышленных территорий, расположенных на побережье оз. Байкал: гг. Байкальск, Слюдянка, Бабушкин, Северобайкальск и рп. Култук, [Охрана Байкала ...]. Придание такого статуса обязывает государство взять на себя обязательства по сохранению его достопримечательностей, что и определяет характер ресурсопользования в границах участка. Следует отметить, что особый природоохранный регламентированный режим на Ольхоне установлен раньше с момента организации Прибайкальского национального парка в 1986 г. [Левашева, 2016, с. 58–59].

В июне 2019 г. появилась информация о том, что статус заповедной зоны препятствует реконструкции дороги Баяндай – Еланцы – Хужир и участку, проходящему по о-ву Ольхон, которое ведется по поручению президента РФ В.В. Путина. Тормозит работу то, что землю, где проходит дорога, нужно передать в областную собственность. Сейчас она принадлежит Прибайкальскому национальному парку, с 2014 г. именуемому ФГБУ «Заповедное Прибайкалье», а законодательство не допускает изъятие земель из состава нацпарков, на них запрещено любое строительство. Е. Вострикова отмечает, что проблема шире, чем просто строительство дороги. В состав нацпарка попадают и населенные пункты. Когда создавали нацпарк в 1986 г., ему передали не только лесные земли, но и 112 тыс. га колхозных угодий с оговоркой «без изъятия из хозяйственной деятельности». В 1990-е гг. государственное и коллективное сельское хозяйство рухнуло, а границы, где заканчиваются заповедные земли и начинаются поселковые, не определены. Отсюда возникает масса проблем – на них нельзя вести хозяйственную деятельность. Но еще больше их возникнет, когда все эти земли будут поставлены на кадастр как особо охраняемая природная территория [Вострикова].

Руководство Иркутской обл. озабочено ситуацией. Не исполняются поручения президента РФ по установлению границ населенных пунктов центральной экологической зоны Байкала, по реконструкции дороги на о-ве Ольхон, по строительству тренировочного центра для сборной страны по художественной гимнастике. Невозможно будет строить жилые дома, детсады, школы и больницы, реконструировать имеющи-

еся. Губернатор Иркутской обл. С.Г. Левченко обращался в Министерство природных ресурсов и экологии РФ с просьбой о поддержке региона и его жителей в вопросе разграничения земель нацпарка. Он писал, что социальная напряженность накаляется, необходимо соблюдение баланса интересов государства и граждан, урегулирование разногласий в вопросах использования земель, установление границ населенных пунктов [Вострикова].

Ограничения на Ольхоне создают серьезные проблемы для жизнеобеспечения населения. С появлением все новых государственных решений по защите заповедного края ситуация год от года усложняется. Современные жители п. Хужир, центра о-ва Ольхон (1600 чел.), считают, что они оказались «в капкане, в резервации». В начале июня 2019 г. 600 жителей провели протестный митинг: строгое лимитирование жизни внутри нацпарка парализует их социально-экономическую жизнь [Перцев]. В то лето состоялось еще несколько акций протеста, а в августе на указателях по трассе от Иркутска до с. Сахюрты появились самодельные надписи: «Границы резервации» [Нас выживают ...]. М. Ковальски в июне 2019 г. пишет: «Напрашивается логичный вопрос, что же будет с местными жителями после включения населенных пунктов в границы нацпарка? <...> Им придется либо терпеть постоянный гнет, либо переехать в другое место» [Ковальски].

Прибайкальский национальный парк – особо охраняемая природная территория федерального значения. Он занимает 470 км вдоль байкальского побережья, его площадь 417,3 тыс. га. Это самый протяженный национальный парк в РФ, его ландшафты – это горные каменистые степи Приольхонья с растениями-реликтами, песчаные дюны, соленые тажеранские озера, темнохвойные кедрово-пихтовые леса, тундра и пляжи на побережьях. Тогда практически весь Ольхонский р-н был включен в территорию нацпарка, кроме населенных пунктов и территорий поселений. Руководство парка планирует провести расширение за счет территорий, занятых населенными пунктами Ольхонского, Шелеховского, Слюдянского, Иркутского муниципальных районов [Прибайкальский национальный ...].

В монографии об ольхонских бурятах рассматривалась проблема этнической экологии

Байкальского региона: традиционное хозяйство и природопользование. Было выявлено, что на протяжении XIX в. адаптивные функции культуры обеспечивали эффективное рациональное использование ольхонскими бурятами природных богатств среды обитания. Наряду с традиционной формой хозяйства, полукочевым скотоводством, дополненным собирательством и охотой, были развиты рыбный и зверобойный промыслы, что обеспечивало устойчивую традиционную систему жизнеобеспечения, базирующуюся на эффективном использовании всех ресурсов кормящего ландшафта: степь, тайга и водный бассейн. Комплексный характер хозяйства имел экофильный характер и создавал по возможности щадящий режим для хрупкой экосистемы степи [Жамбалова, 2000, с. 131].

С тех пор прошло много времени. Изменилась экологическая ситуация, значительно возросло население района, байкальские эндемики, в числе которых омуль, а также нерпа, находятся под угрозой исчезновения. В связи с этим появляется полный запрет на их добычу. 1 октября 2017 г. вступил в силу запрет на ловлю омуля в Байкале. Новые правила запрещают как промышленный, так и любительский вылов рыбы. Коренные малочисленные народы (эвенки) могут ловить норму рыбы по квоте с особыми ограничениями. Запрет распространяется не только на добычу рыбы, но и на ее продажу. Это второй случай в истории Байкала. Первый запрет действовал с 1969 г. до 1982 г. Тогда популяция рыбы увеличилась почти в два раза, что явилось основанием для повторения опыта. В 2017 г. изначально планировали запрет на три года, затем продлили до пяти лет, в итоге он введен бессрочно до полного восстановления популяции. Однако не только для эвенков, но и для ольхонских и кабанских бурят, проживающих в Республике Бурятия, а также для прибрежных русских рыболовство исторически было одним из главных источников дохода. Поэтому запрет из исключительно экологической истории превратился в сюжет социальный [Приемская]. Байкальская нерпа – с давних времен объект зверобойного промысла ольхонских бурят и эвенков. С 1980 г. промысел на нее запрещен из-за сильного сокращения популяции всем, кроме эвенков.

Экологическая обстановка на Байкале и природоохранные мероприятия сделали невозмож-

ным развитие в современных условиях традиционного для ольхонских бурят рыболовства и зверобойного промысла. Браконьерство и даже покупка незаконно выловленной рыбы наказываются. В XIX в. рыбный промысел имел важное значение для жизнеобеспечения прибрежных и островных жителей. На Байкале и в Малом море буряты имели отведенные им родовые рыболовные угодья, за который артели, сбывающие рыбу на Ольхонской ярмарке, платили степной думе налог в 5 руб. с невода. Рыболовство в Малом море, где около 65 прекрасных бухт и тоней, было более безопасным, чем в открытой акватории Байкала. Это, по мнению Н.П. Левина, делало рыболовство здесь довольно легким, «домашним» делом. При этом буряты во время рунного хода рыбы в устьях рек лимитировали улов и закидывали всего один-два невода в сутки, в то время как русские промышленники забрасывали до десяти в день [Левин, 1897, с. 45, 46–48, 53–55]. Ольхонские буряты рыбачили и в открытом море, а также устраивались на промысел к русским рыбопромышленникам [Жамбалова, 2000, с. 107].

В новой экологической ситуации усиление со стороны государства природоохранных мероприятий, безусловно, вполне оправданно. Однако запрет на промысел омуля и охоту на нерпу приводит к тому, что основная нагрузка по жизнеобеспечению населения в отсутствие достаточного количества рабочих мест падает на частное скотоводство, которое, как известно, ведется здесь в экстремальных условиях крайне засушливой степи, которая также нуждается в природоохранной защите. Заготовка корма всегда была здесь проблемой и разрешалась раньше за счет создания на сухих и каменистых землях искусственно орошаемых и удобряемых сенокосных участков – утугов, а также за счет покупки сена на деньги от проданной овечьей шерсти или рыбы в других районах Иркутского ведомства [Жамбалова, 2000, с. 166, 331].

Природоохранные мероприятия в заповедной зоне коснулись и скотоводства. В 2000-е гг. потомкам тех, кто жил в селении Хадай, разрешили взять землю. Отец Т. Субановой оформил землю и разводил на родовой земле скот, построил коровники, выращивал за деньги чужих племенных телок и бычков. После включения Хадаю в территорию нацпарка приходится пла-

тить арендную плату за землю [Ким]. Прибыль от скотоводства также значительно сократилась из-за отсутствия рынка сбыта овечьей шерсти в Восточной Сибири.

Инновацией, повысившей в создавшихся условиях эффективность системы жизнеобеспечения жителей Ольхонского р-на, является туристический бизнес. С начала XXI в. индустрия туризма – динамично развивающаяся отрасль экономики, одно из приоритетных направлений социально-экономического развития многих стран. Мировой туризм демонстрировал устойчивый рост на протяжении трех десятилетий. Самое большое количество прибытий было в 2016 г. и составило 1,2 млрд [Тенденции ...]. Ольхон и Приольхонье концентрируют значительную часть турпотока Иркутской обл. и удерживают первые позиции по количеству туристских прибытий (свыше 40 % въездного турпотока области).

Отрасль в Ольхонском р-не развивается в соответствии с муниципальной районной программой развития туризма, ориентированной на формирование полифункциональных рекреационных центров. Развивается также рекреационная специализация, которой способствуют благоприятный климат, прибрежное местоположение, богатый животный мир Байкала и его побережья, наличие редких и исчезающих видов растений, обилие памятников природы, истории и культуры. Администрация района придает большое значение развитию сферы туризма – она способствует решению многих социально-экономических проблем, обеспечивает его приоритетное положение в списке наиболее привлекательных туристических мест России. Стратегия развития ориентирована на максимальное увеличение турпотока, что будет способствовать переходу на качественно новый уровень инвестиционной активности [Левашева, 2016, с. 58].

Развитие туризма на Ольхоне имеет свою специфику и ограничено во времени по природно-климатическим условиям и неразвитости туристической инфраструктуры. Местное население нацелено заработать средства к существованию в течение года за два летних месяца. На это время приходится около 90% всего притока туристов, на зимнее время – 1%. По мнению М.В. Левашовой, нагрузки в летний сезон без-

мерно высоки, поэтому планирование со стороны администрации района увеличения турпотока за счет инвестиций «проявление сугубо утилитарного подхода к оценке ресурсов. Поток отдыхающих в летний сезон значительно превышает единовременную рекреационную емкость территории» [Левашова, 2016, с. 60].

В июле 2005 г. во время пребывания на Ольхоне нами было зафиксировано, что очередь на грузопассажирский паром «Дорожник» вместимостью 50 человек и 12 легковых автомобилей, перевозящий пассажиров с материка на остров, была огромная. Россияне, поляки, корейцы, по их утверждению, были вынуждены стоять в очереди до двух суток. В 2016 г. с появлением второго парома «Ольхонские ворота» вместимостью 100 чел. и 16 легковых автомобилей, когда оба парома в совокупности совершали до 30 рейсов в день, ситуация стала полегче, в очереди на паром стояли от 6 до 8 часов, редко 10-12. Во время нашего пребывания на Ольхоне в 2019 г. было заметно, что проблема переправы на остров решена с появлением еще одного парома «Семен Батагаев», по емкости не уступающего «Ольхонским воротам». Кроме того, туристы посещают остров водным транспортом рейсами Иркутск – Байкальские дюны – бухта Песчаная – бухта Загли – Хужир – Усть-Баргузин и Иркутск – порт Байкал – Ольхон (залив Загли) – Северобайкальск – Нижнеангарск.

Прибрежные и островные жители, да и население материковой части района все летнее время стараются заработать на обслуживании туристов в условиях неравной конкуренции. Со второго десятилетия XXI в. территория осваивается крупными инвесторами и бизнесменами, а местное население перебивается мизерными возможностями приработка, которые также постепенно сокращаются. В п. Хужир останавливается большинство туристов, здесь расположено много баз отдыха, кемпингов, загородных отелей, гостевых домов, усадеб, домов для отпуска, юрт. Многие туристы разбивают палаточные лагеря. Летом 2020 г. двухместный номер стоил от 1300 руб./сутки, номера с отдельным санузелом от 2500 руб., элитные от 5000 руб. Туристам предлагают обзорную экскурсию по острову за 500-600 руб., водную экскурсию до мыса Хобой – 1600 руб., пешеходную прогулку от мыса Хобой до пади Узуры – 1100 руб., по-

ездку к озеру Шара-Нур – 1100 руб., водную прогулку на закате дня – 900 руб., поездку в падь Хатха – 850 руб., конный тур по берегам Байкала – 1800-4400 руб., вечернюю прогулку по островам Малого моря – 1000 руб., лежбище нерп – 2450 руб., поездку на катере на остров Огой и источники – 1800 руб. Любителей рыбной ловли возят на рыбалку за 2400-2500 руб. Аренда квадроциклов стоит 500 руб./час [Козлова]. У с. Харанцы (Малый Хужир) раскинулся пляж Сарайского залива, песчаная береговая линия длиной около 3 км и шириной до 1 км вглубь острова. Получает развитие зимний туризм на Ольхоне. Зимой предлагают подледную рыбалку, охоту, катание на коньках и лыжах по прозрачному байкальскому льду, катание на снегоходах и квадроциклах.

До конца 2017 г., пока не появилась Байкальская межрегиональная природоохранная прокуратура, при таком широком ассортименте услуг для значительного числа туристов жители острова могли найти свою нишу и неплохо заработать за сезон. В основном они имеют небольшие гостевые дома и кафе, столовые или пункт проката велосипедов. Другие работают водителями микроавтобусов, которые доставляют гостей из Иркутска, или возят туристов по бездорожью на УАЗ-452, «буханках», в труднодоступные уголки Ольхона, работают на низкооплачиваемых местах на турбазах. Это большое подспорье для населения, так как работать, кроме туристического сектора, на острове негде [Перцев]. Жители острова также сдают комнаты в своих домах, однако во избежание «подпольной» сдачи жилья без лицензии их проверяют несколько раз в месяц. Заходят проверяющие и в маленькие кафе, и в сувенирные лавки. Часто под видом туристов приходят в частные дома, расспрашивают об условиях и ценах, а затем требуют предъявить лицензию и штрафуют. Большинство местных жителей приобретение лицензии не по карману. Они, сдающие людям дешевые комнаты, не могут покрыть все траты, поэтому часто работают без лицензии, принимая только знакомых или по рекомендациям [Ким].

Есть другие услуги, которые предоставляют мелкие предприниматели. Житель п. Хужир держал водный аттракцион в Сарайском заливе, ранее принадлежащем территориально п. Хужир. Прибайкальский национальный парк, еще

не оформив до конца официальное разрешение на расширение территории, в июле 2019 г. вывесил таблички с указанием принадлежности пляжа парку, сделал вход в него по специальным разрешениям и вытеснил с территории местных мелких предпринимателей, в том числе водный аттракцион. Теперь предприниматель обустроил на берегу Байкала прогревочные – баньки-бочки, в которых люди греются, прежде чем окунуться в холодное озеро [Ким].

Как видно, в XXI в. произошли ощутимые изменения в жизнеобеспечении населения Ольхонского р-на Иркутской обл. Повысилось качество жизни за счет полной электрификации района, улучшения транспортной связи, торговых поставок, государственных социальных поддержек населения РФ и т.п. Население района постепенно растет. В то же время его повседневная жизнь протекает намного труднее, чем у жителей других сельских районов страны, в первую очередь, из-за отсутствия постоянных рабочих мест. К ним прибавляются трудности, связанные с проживанием с 1986 г. на заповедной земле Прибайкальского национального парка, которая исконно принадлежала их предкам. Ситуация усугубилась в 1996 г. с введением в Список ЮНЕСКО УВПН «Озеро Байкал». Предельно жесткие условия для выживания создают постоянные ограничения хозяйственной и любой деятельности на территории их поселений, охранные мероприятия по защите исчезающих эндемических видов Байкала, вплоть до многолетних запретов на добычу омуля и нерпы, на протяжении столетий являвшихся одним из основных источников существования. Единственным выходом является развитие частного скотоводства традиционными технологиями в гораздо худших, чем в предыдущие периоды истории условиях значительного сокращения сельскохозяйственных угодий и деградации степи. Получившая развитие с 1990-х гг. инновация по приему и обслуживанию туристов, массово посещающих остров летом, была подспорьем до прихода на Ольхон крупных бизнесменов и инвесторов. В первые годы туристического освоения Ольхона доход у местных жителей был выше, чем сейчас – они были основными поставщиками туристических услуг. Он значительно сократился, так как с каждым годом растут вложения крупных инвесторов в туризм на

Байкале и Ольхоне, строится все больше крупных туристических объектов, подрывающих мелкое предпринимательство ольхонских жителей. При активном развитии туризма на Ольхоне основная часть прибыли уходит крупным инвесторам, местные жители имеют небольшой доход из-за отсутствия социально-экономических ресурсов для более активного участия в процессе туристического освоения региона. С 2017 г., когда появилось решение об увеличении нацпарка за счет включения в его территорию населенных пунктов с отведенными им землями, жизнь в прибрежных селениях и на острове Ольхон практически парализуется.

Анализ приведенных материалов позволяет прийти к следующим выводам. В системе жизнеобеспечения населения Ольхона в XXI в. выявляются два этапа. Первое десятилетие носит позитивный благополучный характер. Появляется постоянное электроснабжение, развивается транспортная сеть за счет увеличения частных извозчиков, активно развивается инновационный туристический бизнес, на первых порах осуществляемый жителями Ольхона. Они осваивают новые формы сезонной работы по приему и обслуживанию туристов, строят небольшие гостевые дома, расширяют частные жилища для приема туристов, занимаются перевозкой туристов по острову, открывают магазины, организуют общественное питание, покупают инвентарь для аренды туристам, продают продукты со своего подворья и т.д. При этом они не оставляют традиционное ведение скотоводческого хозяйства, занимаются добычей и продажей омуля. Этот период представляется довольно стабильным в плане жизнеобеспечения населения после трудных 1990-х гг. Народ адаптировался к новым условиям, создал свои ниши для выживания. На этом этапе традиции и инновации гармонично дополняют друг друга, создавая приемлемые условия для жизни.

Второй этап ознаменован тем, что туризм на Байкале и Ольхоне становится международным, привлекает крупных инвесторов. Происходит расширение туристического бизнеса за счет появления крупных туристических объектов, ольхонские жители постепенно отодвигаются на задний план. Следует отметить, что крупные инвесторы местное население к работе почти не привлекают, а завозят своих работников. Мест-

ные жители не в состоянии конкурировать с крупным бизнесом из-за отсутствия социально-экономических и иных ресурсов и постепенно сдают позиции в освоенном ими инновационном туристическом бизнесе. Конец второго этапа отличается негативными тенденциями также из-за ужесточения природоохранных мероприятий, приобретающих угрожающий для выживания местного населения характер.

Литература

Администрация Шара-Тоготского муниципального образования [Электронный ресурс]. – URL: <https://шара-тогот.рф> (дата обращения: 18.06.2020).

Бадмаев А.А. К вопросу о “дикости” ольхонских бурят в XIX в. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – 2012. – Т. 18. – С. 322–325.

Басаева К.Д. Преобразования в семейно-брачных отношениях бурят (по материалам Аларского и Ольхонского районов Иркутской области). – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1974. – 114 с.

Вострикова Е. Строительство дороги на Ольхоне уперлось в правовой тупик [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2019/06/19/reg-sibfo/stroitelstvo-dorogi-na-olhone-uperlos-v-pravovoj-tupik.html> (дата обращения: 19.06.2020).

Дугаров Д.С. Исторические корни белого шаманства на материале обрядового фольклора бурят. – М.: Наука, 1991. – 297 с.

Дьячкова А.Н. Г.В. Ксенофонов – исследователь традиционной религии народов Сибири // Общество: философия, история, культура. – 2020. – № 3 (71). – С. 37–41.

Жамбалова С.Г. Профанный и сакральный миры ольхонских бурят (XIX – XX вв.). – Новосибирск: Наука, 2000. – 400 с.

Жамбалова С.Г. Г.В. Ксенофонов и теория этноса: о специфике локальных групп // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2012. – № 1 (4). – С. 58–64.

Ким И. Нас выживают с острова. Будем воевать [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sibreal.org/a/30117545.html> (дата обращения: 24.06.2020).

Ковальски М. Границы Прибайкальского нацпарка расширят. А надо ли? [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.babr24.com/?IDE=189628> (дата обращения: 20.06.2020).

Козлова Ю. Отдых на острове Ольхон – 2020. Лучшие турбазы, цены и советы [Электронный ресурс]. – URL: <https://make-trip.ru/baikal/otdykh-olkhon> (дата обращения: 22.06.2020).

Конопацкий А.К. Древние культуры Байкала (о. Ольхон). – Новосибирск: Наука, 1982. – 175 с.

Кулаков П.Е. Остров Ольхон: Хозяйство и быт бурят Еланцинского и Кутульского ведомств (бывшего Ольхонского ведомства) Верхолонского округа Иркутской губернии. // ЗРГО. – СПб., 1898. Т. 8, вып. 1. – 245 с.

Левашева М.В. Проблемы освоения рекреационного потенциала острова Ольхон в контексте реализации концепции экологического туризма // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Науки о Земле. – 2016. – Т.18. – № 1. – С. 56–68.

Левин Н.П. Рыболовство и рыбопромышленность на Ольхоне // Известия ВСОРГО. – 1897. – Т. XXVIII. – № 1. – С. 44–81.

Нанзатов Б.З. Расселение и этнический состав ольхонских бурят в XIX в. // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. – 2017. – № 2 (26). – С. 35–43.

Ольхонское районное муниципальное образование. Иркутская область. Паспорт района [Электронный ресурс]. – URL: <http://ольхонский-район.рф/rasport-rayona.html> (дата обращения: 24.06.2020).

Охрана Байкала. Статус объекта Всемирного природного наследия [Электронный ресурс]. – URL: <https://my-buryatia.ru/bajkal/ohrana-bajkala-status-obekta-vsemirnogo-prirodnogo-naslediya/> (дата обращения: 19.06.2020).

Перцев А. Мы в капкане, мы в резервации. Жители острова Ольхон на Байкале оказались внутри национального парка. Их жизнь парализована [Электронный ресурс]. – URL: <https://meduza.io/feature/2019/07/15/my-v-kapkane-my-v-rezervatsii> (дата обращения: 22.06.2020).

Прибайкальский национальный парк [Электронный ресурс]. – URL: <https://baikal-1.ru/territory/pribaikalsky/> (дата обращения: 22.06.2020).

Приемская Е. В омуль с головой: что изменилось на Байкале после запретов на вылов [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru/801078/evgeniia-priemskaia/v-omul-s-golovoi-chto-izmenilos-na-baikale-posle-zapreta-na-vylov> (дата обращения: 19.06.2020).

Тенденции мирового туризма [Электронный ресурс]. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/yougeography/tendencii-mirovogo-turizma-5ce067e07ea51b00b38aac3a> (дата обращения: 20.06.2020)

Хороших П.П. Материалы по орнаменту ольхонских бурят. – Иркутск, 1926. – 6 с.

Электричество на Ольхоне провели десять лет назад [Электронный ресурс]. – URL: <https://moigoda.ru/irkutsk-ekonomika/elektrichestvo-na-olchone-proveli-desyat-let-nazad> (дата обращения: 18.06.2020).

S.G. Zhambalova

Olkhon in the XXI Century: Traditions and Innovations in the Life Support System of the Population

The article written by S.G. Zhambalova “Olkhon in the XXI century: traditions and innovations in the life support system of the population” examines the urgent problems of the life support for the population of the Olkhon island, located on the Lake Baikal World Heritage Site, where economic activity is strictly regulated. After the collapse of the socialist economy in the post-Soviet period, the population of Olkhon have revived the traditional forms of the life support and have found some new forms of it. Two stages of social development have been found in the XXI century. The first was stable: electricity was being supplied, the transport network was expanding, an innovative tourism business of the region was developing, carried out by residents of the island. The Olkhon Buryats were developing the traditional cattle-breeding economy, they were engaged in the extraction and sale of omuls. Traditions and innovations complemented each other harmoniously. At the second stage, the tourist business is expanding; the Olkhon residents cannot compete with investors. A ban on hunting omul appears, and hunting for seals had been previously prohibited. The 2017 decision to include settlements in the Pribaikalsky National Park area complicated the possibilities for the normal life support. The end of the second decade of the XXI century is unstable due to the tightening of environmental protection measures that are becoming a threat to the survival of the population.

Keywords: Olkhon, Baikal, world heritage, nature protection zone, Olkhon Buryats, life support, traditions, innovation, tourism.